18+

Андрей Тихомиров

Народы Австралии и Океании

Языки, миграции, обычаи

Андрей Тихомиров

Народы Австралии и Океании. Языки, миграции, обычаи

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Народы Австралии и Океании. Языки, миграции, обычаи /
А. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939744-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.В
книге рассказывается о народах Австралии и Океании: о формировании и истории народов, обычаях. Привлекаются различные исторические и этнографические источники. Приведены краткие грамматики некоторых языков народов Австралии и Океании.

ISBN 978-5-44-939744-7

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Народы Австралии и Океании: современная квалификация 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Народы Австралии и Океании
Языки, миграции, обычаи

Андрей Тихомиров

© Андрей Тихомиров, 2018

ISBN 978-5-4493-9744-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Народы Австралии и Океании: современная квалификация

Переселенцы:
Англо-австралийцы
Англо-новозеландцы
Питкэрнцы
Норфолкцы
Палмерстонцы
Фиджи-индийцы

Австралийские аборигены:
Аранда
Вурунджери
Диери

Австронезийские народы:
Западно-новогвинейские народы:
Биак

Меланезийцы:
Канаки
Ни-вануату
Фиджийцы

Микронезийцы:
Кирибати
Косраэ (народ)
Маршалльцы
Науру
Палау
Понапе
Трук
Чаморро
Япцы

Полинезийцы:
Гавайцы
Мангареванцы
Маркизцы
Маори
Мориори
Ниуэанцы
Паумоту
Рапануйцы
Самоанцы

Таитяне
Токелауанцы
Тонганцы
Тубуайцы
Тувалу
Увеанцы
Футунанцы

Папуасские народы:
Папуасы:
Абелам
Асмат
Галела
Дани
Короваи
Медлпа
Фаталуку
Чимбу (куман)

Северо-хальмахерские народы
Южно-хальмахерские народы

Коренное население Австралии – австралийцы – в классификации народов земли стоит совершенно обособленно. Антропологически австралийцы принадлежат к одному из вариантов австралоидной расы. В языковом отношении они тоже обособлены.

До прихода европейцев в конце 18 в. австралийцы были расселены по всему материку. Численность их в то время составляла около 250— 300 тыс. чел. Хозяйство и культура австралийцев стояли в тот период на чрезвычайно низком уровне. Они вели бродячую жизнь, не зная земледелия и скотоводства (единственным домашним животным была полудикая собака динго). Основные занятия их были охота и собирательство, местами также рыболовство. Охота была делом мужчин. Охотились группами и в одиночку на кенгуру, опоссумов, эму, бандикутов, змей, птиц и пр. Основным занятием женщин было собирательство. Вооружённые острыми палками женщины выкапывали съедобные корни и клубни, собирали семена, орехи. Рыболовство существовало только на берегах немногочисленных водоёмов и на морском побережье.

Огонь добывался трением двух кусков дерева – прообраз будущего «святого» («святой» от слова «свет») креста в буддизме и христианстве, способом «пиления» и «сверления». Материалом для изготовления орудий служили камень, кость, дерево. Металлов австралийцы не знали. Из растительных волокон плели сумки, корзины, сети и пр. Оружие, употребляемое австралийцами: копья разных видов, которые бросали рукой или копьеметалкой; разные ударные и метательные палицы; бумеранг – серповидная плоская палица, описывающая своеобразные кривые при полёте; щит – широкий и узкий (отражательный).

Лук встречался только на северо-восточной оконечности Австралии (заимствован у папуасов). Австралийцы кочевали в поисках пищи и лишь временами, в сезоны изобилия, задерживались на одном месте. Типичным жилищем являлась полусферическая хижина или шалаш из ветвей, листьев, травы, коры. Одежды австралийцы почти не носили, ограничиваясь «поясом стыдливости», служившим не для скрытия гениталий, а для более удобного передвижения, и задерживания экскрементов, чтобы по их остаткам впоследствии не быть найденными другими животными и людьми. Только на юго-востоке употреблялись плащи из шкур. Зато

украшения были разнообразны: помимо ожерелий, головных повязок, носовых палочек тело украшалось раскраской и рубцеванием.

Верования современных аборигенов Австралии несут на себе печать стадии присваивающего хозяйства, основанного на охоте и собирательстве, им присущ довольно четко выраженный характер стихийно-фетишистской мифологии. Среди них можно наблюдать тотемизм, распространено колдовство, в зародышевой стадии – шаманство, вера в духов, культ племенных покровителей, живущих якобы на небе. Характеризуя верования австралийцев в целом, исследователи сходятся на том, что у них нет веры в существование особого сверхъестественного мира, нет еще раздвоения мира на естественный и сверхъестественный. Момент всеобщего оборотничества очень силен в этих верованиях. Австралиец убежден, что с помощью колдовских обрядов он может непосредственно воздействовать на материальные объекты. В верованиях австралийских аборигенов нет еще умилостивительного культа, нет молитв, а преобладают заклинания, нет еще жертвоприношений, нет святилищ и храмов, нет жречества. Поскольку вера в духов и душу (анимизм) находилось только в зачаточном состоянии, то не сформировались ещё и представления о загробном мире. Коренные жители Австралии верили в то, что душа умирает вскоре после смерти человека.

Соседние с аборигенами Австралии народы островов Меланезии находились как бы на ступеньку выше на лестнице общественного развития. До прихода белых меланезийцы не знали металлов, орудия и оружие делали из дерева, шлифованного камня и раковин. Но от присваивающего хозяйства они уже переходили к производящему, основу которого составляло примитивное мотыжное земледелие (выращивают таре, ямс, бананы, кокосовые пальмы и др.), дополняемое в прибрежных районах рыболовством. Жили меланезийцы независимыми друг от друга деревенскими общинами, во главе которых стояли вожди. В них господствовала родовая организация. У меланезийцев был уже сильно развит обмен, особенно между жителями побережья и внутренних областей, а также между островами. Были даже и деньги в виде морских раковин.

В верованиях меланезийцев стихийно-фетишистские представления начинают уступать место стихийно-демонической мифологии. Сверхъестественное у них отличается от естественного. Даже у тех племен, которые по своему образу жизни очень напоминали австралийцев, появляются представления о загробном мире. Правда, эти представления еще очень конкретны, чувственны и телесны. Вот как, например, представляло загробный мир маринданим – одно из племен Новой Гвинеи.

Страна мертвых лежит далеко за устьем реки Дигул. Обыкновенные живые люди видят там только ил да мангровые заросли и не могут там жить. Ничего съедобного там не растет, но мертвецов это ничуть не беспокоит: каждую ночь они летают по воздуху на свои старые огороды в страну людей и приносят оттуда столько еды и пьянящих стеблей вати (название местного растения, из которого изготавливаются пьянящие напитки), сколько им нужно. С этим поверьем связан у маринданим обычай, запрещающий в течение года после смерти человека брать что-либо с его огорода.

Страна мертвых населена духами, но вид их очень телесен. Молодые мертвецы могут кружиться в дикой пляске, гремя копьями, те же, что умерли старыми, очень слабы и дряхлы, и им, чтобы не рассыпаться, приходится опираться на пальмы. Согласно мифам маринданим, простой смертный может еще при жизни посетить страну мертвых. Для этого, чтобы приобрести свойства духа, надо съесть мозг покойника. Чтобы потом стать опять человеком, надо острым осколком раковины нанести себе множество мелких ран на лбу, груди и руках, чтобы выпустить всю дурную кровь, а вместе с ней и то, что делает человека духом. Один человек, рассказывается в мифах маринданим, побывал в стране мертвых и благополучно вернулся обратно. Когда об этом узнали духи, они страшно рассердились и стали кидать в этого человека кости мертвецов, рассыпавшихся от ветхости, но так ни разу и не попали.

Исследователи отмечают, что характерными чертами верований меланезийцев являются почитание умерших предков и обычно связанный с ним культ черепов, а также вера в духов умерших и духов природы. Внимание исследователей привлекло широко распространенное у меланезийцев понятие маны. Мана – это сверхъестественная сила, принадлежащая к области невидимого, сама по себе она безлика, но всегда связана с каким-либо объектом, который управляет ею: все духи природы имеют ее, обладают ею и духи умерших, а также и некоторые люди, и поэтому им сопутствует удача.

Захоронения умерших у некоторых народов (например, в Океании) происходило следующим образом: труп помещали в лодку и спускали её на воду. С древних времен у многих народов известен обычай класть тело мертвеца в лодку и отправлять ее по течению реки в море или в пещеру, впоследствии заменен сожжением в лодке или захоронением в землю в лодке (ковчеге).

Австралийцы, североамериканские индейцы, некоторые народы Сибири оставляли труп на воздухе (на деревьях, помостах). С распадом первобытнообщинного строя обряды погребения резко дифференцировались: для погребения племенных вождей, князей и шаманов, а позже жрецов и царей был выработан сложный ритуал, культ предков перерос в культ умерших царей и высшего жречества. Вера в то, что душа будет существовать, пока сохраняется тело, породила обычаи консервации трупа (копчение у австралийцев, мумификация у древних египтян и инков), а также создания портретных изображений в виде погребальных масок, надгробных фигур и т. д.

Основой современного австралийского общества аборигенов являются отношения родства. Каждое племя делится, как правило, на 2 экзогамные группы (фратрии) или секции с материнским или отцовским счётом родства. Это деление на фратрии почти универсально, оно отсутствует только у немногих, главным образом окраинных, племён, но и у них можно обнаружить следы прежних фратрий. У большинства племён оно получило дальнейшее развитие: каждая фратрия подразделяется на 2, а у северных и центральных племён – даже на 4 брачных класса; браки допускаются, как норма, только между определёнными брачными классами, при этом дети причисляются к брачному классу не отца и не матери, а деда и бабки, т. о есть принадлежность к брачному классу чередуется через поколение. Система 4 или 8 брачных классов отражается в своеобразной «классификаторской» терминологии родства: члены каждого брачного класса являются для лиц другого определённого брачного класса коллективными «отцами», «матерями», «мужьями», «жёнами», «сыновьями» и т. п. Таким образом, по своему происхождению система брачных классов есть не что иное, как форма группового брака, что было установлено еще Морганом и Энгельсом. Помимо брачных классов, австралийцы знают ещё деление на «тотемические группы» – зачаточные роды, тоже частично связанные с групповым браком. Однако групповой брак сохранился у австралийцев лишь в пережитках – широкое половое общение на праздниках и в некоторых особых случаях, обычай «пирауру» (добавочных жён и мужей) у отдельных племён и пр. В повседневной жизни господствует парный брак и парная семья, ставшая бытовой ячейкой. Коллективная собственность на землю сочетается у австралийцев с личной собственностью на оружие, утварь и пр.; охотничья добыча распределяется коллективно, продукты, собранные женщинами, потребляются в семье. У австралийцев имеется также система возрастно-половых группировок. Взрослые мужчины противопоставляются женщинам и детям. Мальчики и юноши проходят через своеобразные «инициации» – возрастные посвятительные обряды, которые растягиваются иногда на много лет и включают в себя изоляцию от семьи и женщин, тренировку в охотничьих навыках под руководством стариков, изучение племенных преданий и обрядов, суровые физические испытания (выбивания зубов, выщипывание волос, обрезание, копчение в дыму, нанесение рубцов на кожу и т. п.). Прошедший посвятительные обряды считается полноправным членом племени, участвует в обсуждении общественных дел. Решение же этих дел находится

в руках стариков – наиболее авторитетной группы в племени. Старикам и избираемым из их среды вожакам принадлежит вся власть в племени. Племя в целом, впрочем, редко выступает как общественная единица. В обычной жизни оно делится на несколько «локальных групп», ведущих самостоятельную жизнь под руководством своих стариков и главарей. Общеплеменные собрания случаются редко, по особо торжественным случаям. Связь между отдельными племенами была слаба. Между ними нередко велись войны, главным образом на почве кровной мести и взаимных подозрений в убийстве, колдовстве и пр. Однако нормальным состоянием были мирные отношения, большей частью на почве обмена. Межплеменной обмен у австралийцев очень развит, и каждое племя обычно специализируется на изготовлении каких-либо определённых предметов (щиты, бумеранги, топоры и пр.), идущих на обмен.

Песни австралийцев обычно сопровождаются плясками («корроббори») и исполняются на праздниках и при разных церемониях. Музыкальных инструментов нет, если не считать дощечек для отбивания такта, гуделок, вращаемых на шнурке, и дуплистой палки в качестве трубы. Словесное творчество представлено также мифами и сказками. Изобразительное искусство сводится к орнаменту условно-геометрического стиля на утвари и культовых предметах и к раскраске и украшению тела. Местами встречаются наскальные изображения людей и животных. Наиболее характерная форма религии австралийцев – тотемизм. Подразделения племени – тотемические группы – именуются по животным, растениям и т. п. Существуют предания о происхождении человеческих групп от тотемических «предков» – фантастических зооантропоморфных существ и мифы об их странствиях и подвигах, которые инсценируются в своеобразных обрядах, обычно связываемых с инициациями юношей. Есть и другие обряды – магического характера (интичиума), цель которых – заставить данное животное или растение размножаться. Сравните библейское: гл. 1, «22 И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле». То есть «бог» – жрец! У многих племён употребляются особые священные предметы, чуринги (орнаментированные дощечки и камни), служащие тотемическими тайными эмблемами.

Находки черепов в восточной и юго-восточной Австралии (талгайский, кохунский, кэйлорский); черепа, по мнению ряда исследователей, обнаруживают черты неандертальцев. Эти древние предки австралийцев пришли с севера, через современную Индонезию, тогда Азия имела земную связь с Австралией. Хотя родственные австралийцам расовые группы имеются в Индонезии и южной Азии (ведда, дравиды, кубу и др.), но развитие собственно австралийских антропологических типов происходило уже на месте и при относительной изоляции от посторонних влияний. Этим объясняется и обособленность австралийских языков.

Первоначальное «белое» население Австралии составили уголовные преступники, присылавшиеся сюда из Англии для отбывания каторги (с 1788 г.), частью военнослужащие и административный персонал. Этнически это были англичане, отчасти англо-шотландцы и в значительном проценте – ирландцы. С 860 чел. в 1788 г. население возросло до 33 тыс. (из них 85% – ссыльных) к 1820 г., когда начала развёртываться массовая свободная (несссыльная) иммиграция. Ссылка продолжалась до 1868 г. (Западная Австралия), однако роль её в заселении страны сошла на нет. Переселенцы вначале шли из Англии и Ирландии, а со 2-й пол. 19 в. – из стран южной Европы (Италии, Греции, Сербии и др.), а также из центральной и восточной Европы.

Белые колонизаторы систематически вытесняли коренное население Австралии из плодородных районов востока, юга и запада в бесплодные внутренние части материка. Ныне большая часть коренных австралийцев живёт в малозаселённых территориях западной Австралии, Квинсленда и «Северной территории». В 19 в. население Австралийского Союза формировалось за счёт иммиграции, особенно усилившейся после открытия золота в 1851 г. В период между двумя мировыми войнами она составляла, за вычетом эмиграции из Австралии, в среднем 17 тыс. человек в год. В годы второй мировой войны иммиграция ещё более сократилась.

Шовинистическая политика «белой Австралии» – недопущение в Австралию азиатских народностей, а также «нежелательных элементов» белой расы привело к тому, что население по своему составу является более британским, чем в других доминионах.

Население современной Австралии сосредоточено главным образом в прибрежной зоне восточной, юго-восточной и юго-западной части материка.

Океания – совокупность островов центральной и юго-западной части Тихого океана, между Австралией, Малайским архипелагом на западе и широкой безостровной полосой океана на севере, востоке и юге. Название происходит от слова «океан» (греч. ωκεανό) – в космогонии древних греков обтекающая Землю река, из которой ежедневно встаёт на востоке Солнце и в неё же опускается на западе. В мифологии Океан сын Геи и Урана, отец 3 тысяч сыновей – рек и стольких же нимф – океанид; по Гомеру Океан также начало всех богов и вещей. Видимо, с этим воззрением связано возникновение в Древней Греции философского представления о воде, как начале всего существующего (например, у Фалеса). По физико-географическим особенностям океан подразделяется на отдельные океаны, моря, заливы, бухты и проливы. Эти подразделения были впервые предложены в 1650 г. голландским географом Б. Варепиусом, который принял в качестве основных составных частей Мирового океана пять отдельных океанов: Тихий, Атлантический, Индийский, Северный Ледовитый и Южный Ледовитый. В 1845 г. Лондонское географическое общество приняло то же деление, однако в дальнейшем некоторыми учёными выделялось только три океана: Тихий, Атлантический, Индийский. С 30-х гг. 20 в., после более детального изучения арктического бассейна, принято выделять четыре океана: Тихий, Атлантический, Индийский и Северный Ледовитый. В нынешнее время на картах вновь пишутся 5 океанов. При подразделении всей суши земной поверхности на части света, Океания объединяется с Австралией.

По природе и населению Океания разделяется на несколько части: Меланезию (греч. «чёрные острова») – самые западные и самые крупные острова; Микронезию (греч. «малые острова») – мелкие острова к северу от Меланезии; Полинезию (греч. «множество островов») – все остальные мелкие острова и (в разных классификация) Новую Зеландию. Огромное большинство островов – незначительные коралловые острова, образующие многочисленные архипелаги, преимущественно в северной и восточной части Океании. В этих же районах широко распространены острова вулканического происхождения. В западной части Океании тянется полоса крупных материковых островов, из которых Новая Гвинея и Новая Зеландия составляют вместе более 80% площади всей Океании. Климат большей части Океании тропический, на юге – субтропический и умеренный. Под влиянием океана суточные и сезонные колебания температуры воздуха очень малы. Органический мир на западе Океании богат и разнообразен, причём здесь он имеет много общих форм с Австралией и Малайским архипелагом. В направлении к востоку он постепенно беднеет. На западе преобладают тропические леса, на востоке – саванны, кустарниковые заросли, рощи кокосовых пальм. Во всей Океании, особенно в восточной её части, очень велик процент эндемичных (нигде больше не встречающихся) видов растений и животных. Острова Океании представляют собой верхние части подводных валов или хребтов, которые тянутся преимущественно в северо-западном направлении, резко выделяясь среди более ровных глубоководных пространств. Внутренний пояс островов, расположенный ближе к Австралии (Меланезия и Новая Зеландия), состоит главным образом из крупных, вытянутой формы островов материкового происхождения. Рельеф этих островов в значительной части горный, сильно расчленённый, местами альпийский.

Меланезийский антропологический тип – антропологический тип, характерный для народов, населяющих острова Меланезии (Тихий океан). Занимает промежуточное положение между негроидной расой и австралоидной расой; с негроидной расой его сближает форма волос (курчавые), а с австралоидной – сильно развитый третичный волосяной покров (население Новой Каледонии), очень широкий нос, сильно выраженное надбровье. С обеими расами

меланезийский антропоидный тип сближают очень тёмная кожа, толстые губы, прогнатизм. Для этого типа характерны также долихоцефалия, высокий череп, рост выше среднего (166—167 см). От этого преобладающего в Меланезии антропологического типа отличается население западной части Новой Гвинеи, которое характеризуется более слабым третичным волосяным покровом, более высоким переносьем, менее широким носом, более тонкими губами, большей долихоцефалией и значительно более низким ростом (158—162 см). Указанные отличия дают основание многим учёным выделить особый папуасский антропологический тип. Антропологические данные свидетельствуют о большом сходстве данного типа и родственной близости с негритосами Индонезии.

Численность меланезийцев до европейской колонизации (начало 19 в.) составляла свыше 1 млн. чел. В результате колонизации и прямого истребления численность сильно сократилась, особенно в южной Меланезии. Данные антропологии, языка и этнографии свидетельствуют о происхождении меланезийцев от древнего населения Юго-Восточной Азии и Индонезии. Основное занятие – земледелие подсечно-огневого типа. Культивируют клубневые растения: ямс, таро, бататы (сладкий картофель). Землю вскапывают заострёнными палками. Разводят плодовые деревья: кокосовую и саговую пальмы, хлебное дерево и др. Развито морское рыболовство (рек на островах мало). Рыбу ловят сетями, вершами, крючками, бьют острогой, стреляют из лука.

Деревни 2 видов: в одних хижины расположены скученно, обычно вокруг центральной площадки, в других – беспорядочно разбросаны среди тропических зарослей. Жилые постройки столбовой конструкции с высокой двухскатной крышей, опускающейся почти до земли и иногда заменяющей продольные стены. Местами они стоят на воде, на сваях. Одеждой мужчин служат набедренные повязки из луба, у женщин – юбки из растительных волокон. Широко распространены украшения, особенно среди мужчин (гребни, серьги, носовые палочки, подвески, браслеты, ожерелья и т. п.). Широко применявшаяся в прошлом раскраска тела известью, охрой и углем в настоящее время встречается реже. У меланезийцев ещё сильны племенные и родовые связи, кое-где сохранился матриархально-родовой строй. Население каждой деревни состоит из нескольких родовых подразделений. Одно из них считается главным, и его старейшина является вождём всего населения деревни. Социальное расслоение среди на почве разложения родового строя возникло еще до колонизации: родовые главари и богатые общинники господствовали над массой населения. Для укрепления их власти действовали тайные мужские союзы (дукдук, сукве и пр). Вожди имели рабов (военнопленных). Колонизаторы, практикуя «косвенное управление», стремятся использовать в своих интересах власть вождей и с этой целью способствуют сохранению всех связанных с их властью обычаев и представлений: веру в «мана», культ черепов, магические ритуалы и пр. Из всех меланезийцев жители островов Новая Каледония и Фиджи ко времени появления европейцев (1-я половина 19 в.) стояли на более высоком уровне развития по сравнению с другими меланезийцами. Социальный строй у них характеризовался становлением раннефеодальных отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.